

Мука, или Поминальные дни

Наверное, многие асбестовцы в родительские дни приходят на кладбище. Сегодня дни поминовения можно сравнить с большой автомобильной пробкой. По дороге на подъезде к кладбищу все обочины заставлены автомобилями, а на перекрестке стоит наряд ДПС.

В середине XX века поминальные дни можно было сравнить, скорее всего, с демонстрацией трудящихся. Основным и единственным действующим на тот период считалось кладбище №1 (по современной классификации). В народе оно называлось "кладбищем за 5-й фабрикой". Кладбища №2 и кладбища №3 на тот период не было.

Было еще одно кладбище - в народном лексиконе "старое" кладбище. Оно располагалось у Большого поля в районе пос. Белокаменный и на тот период уже не функционировало. Но до 1941 года там все же подхоранивали родственников.

У кладбища №1, которое сейчас еще называют "кладбище на борту карьера", проходила автодорога на поселок Белокаменный, в тот период он назывался просто Совхозом.

В дни поминовения до кладбища ходил специальный автобус, а еще можно было доехать на автобусе 102-го маршрута. Но старшее поколение асбестовцев, те кто были еще в силе, предпочитали ходить на кладбище пешком.

Они так и говорили - на кладбище не ездят, к родственникам ходят только пешком. И от города вдоль дороги, которая проходила по ул. Асбестовской (территория современного Южного карьера), мимо магазина "Уралторг", по дороге за 5-й фабрикой шли люди компаниями, семьями, поодиночке.

По традиции сначала заходили на могилы героев гражданской войны, похороненных на ул. Асбестовской в начале советского периода. И затем мимо магазина "Уралторг" и жилого поселка по тропинке (слева - карьер, справа - огороды) шли в сторону погоста.

На кладбище ходил и стар, и млад. Приносили с собой конфеты, пряники, печенье, вареные яйца и, конечно, огромный ассортимент пирогов.

На входе сидело большое количество нищих, некоторые с мешками и сумками. Люди подавали милостыню и шли к могилам родственников. Приводили в порядок холмики, вспоминали добрым словом знакомых, старых соседей, выпивали, закусывали.

Здесь же встречали дальних и близких родственников, здоровались, угощали друг друга, вспоминали ушедших и шли дальше. Иногда встречали знакомых, которых волей судьбы не видели давно.

Потом эти встречи на кладбище обсуждались с родственниками, соседями и знакомыми: "...встретил Петрову бабушку, она сказала Горбатки-то, которая у магазина сидела все время, уже нет. В прошлом году похоронили".

Молодую 20-летнюю девушку Лиду окликнули по имени. Она обернулась и узнала свою бывшую соседку тетю Катю. Раньше они жили по соседству в одном из пригородных поселков. Екатерина Ивановна была намного старше Лиды и по тем временам ей было, наверное, за 60.

Женщины разговорились. Екатерина Ивановна пришла на могилу своего мужа. Навела порядок, все прибрала и на маленьком столике разложила немудреное угощение.

- Давай, Лида, я тебя угощу, - тетя Катя достала из сумки несколько маленьких, размером со спичечный коробок лепешек, - помяни наших родственников и мужа моего.

Лепешки были темно-коричневого цвета, совсем не аппетитные. Но отказываться неприлично,

и девушка осторожно взяла одну из лепешек, что поменьше.

- Ты не бойся, они съедобные, - глаза тети Кати грустно смотрели на девушку. В руках она тоже держала такую же лепешку. - Это из черной ржаной муки. Ты помнишь мужа моего? Они мельницу в старые времена имели в деревне Ряпосовой. Работали для крестьян, мололи зерно. Когда началась коллективизация и раскулачивание, бросили мельницу и ушли работать на Кудельку.

Все это, конечно, не одним днем было. В деревне, где все знали друг друга, ничего не утишилось. Когда в семье мужа узнали о коллективизации, готовую муку, что лежала в амбаре в мешках, погрузили на телеги, отвезли на реку Пышму и выше мельницы с берега бросили в затон.

На Кудельке поработали недолго, непривычно было деревенским жителям работать на тяжелых горных работах. Ушли в образовавшийся тогда на берегах реки Пышмы Асбестовский совхоз.

В голодные 30-е подняли со дна реки несколько мешков муки, потом то же повторилось снова, а остатки подняли в последние военные годы.

В послевоенный период старой муки осталось немного. Ее положили отдельно и долго хранили. Стряпали из нее только поминальные лепешки в дни церковных праздников да в дни памяти работающих крестьянских сынов, погибших в лихую военную годину.

Последние лепешки из ржаной муки дореволюционного помола испекли весной 1950 года. Вот этими лепешками, вобравшими в себя тяжелый крестьянский труд, тяжелые годы коллективизации, Гражданской войны, голод 30-х годов, военное лихолетье, помянули работающих уральских мужиков.

Давно нет хозяев мельницы, даже о мельницах, построенных в начале XX века, информация сохранилась только в народной памяти да где-то в архивах. И "молодой" девушке Лиде сегодня уже за 80. А память о работающем уральском мужике, о муке как символе трудолюбия народа и хитрой крестьянской сметке передается из поколения в поколение.